

Великая русская артистка

К 100-летию со дня рождения
М. Н. Ермоловой

«Куда бы ни бросила вас жизнь, в какие бы тиски она вас ни жала, как бы ни были впоследствии разнородны ваши души и стремления, — не покидайте веры в идеал. Веруйте в прекрасное, и будете верить в добро и правду. Если пламень, который горит теперь в ваших молодых душах, погаснет совсем, вы погибнете... Вы засушите себя и будете несчастны. Пусть от этого пламени останется хоть искорка, но пусть она горит неугасимо до конца ваших дней. Люди уйдут, заменятся новыми, но прекрасное вечно...».

Эти строки из письма Ермоловой к московской молодежи характерны для великой актрисы с ее никогда не гаснувшей верой в идеал, в торжество справедливости, в лучшее будущее своей Родины. Эта вера окрыляла творчество Ермоловой, целиком посвященное народу.

Вся деятельность Ермоловой была пронизана благородными идеями служения народу — идеями, завещанными всем поколениям русских актеров великими основателями Малого театра Щепкиным и Мочаловым. Гений Ермоловой опирался на огромный, непрерывный творческий труд, соединявшийся с удивительной скромностью и требовательностью к себе.

Мария Николаевна Ермолова родилась в Москве 16 июля 1853 года. Она происходила из старинной театральной семьи, вышедшей из крепостных. На спектаклях Малого театра (в котором Ермолов-отец служил суфлером) с раннего детства воспитывалась будущая артистка. Всей своей целевой, чистой, пламенной натурой Ермолова полюбила театр.

...30 января 1870 года, в benefício любимцы москвичей Н. М. Медведевой, впервые шла на русской сцене трагедия Г. Лессинга «Эмилия Галотти». На главную роль Эмилии была введена после нескольких репетиций шестнадцатилетняя Ермолова, воспитанница театрального училища, заменившая известную артистку Г. Федотову. Поразительное по силе темперамента, правдивости и яркости выступление дебютантки имело огромный успех и с похвалой было отмечено в прессе. После нескольких других отлично исполненных ролей Ермолова вскоре была зачислена в труппу Малого театра.

Нередкие для старых закулисных нравов зависть и недоброжелательство к новому дарованию, пренебрежительное равнодушное начальство, неблагоприятная, изнурительная работа в развлекательно-ваздорном репертуаре — вот условия, в которых начался сценический путь Ермоловой. Важным событием ее творческой биографии было исполнение давно желанной роли Катерины в «Грозе» А. Н. Островского (1873 г.), раскрытой артисткой во всей глубине драматургического замысла. Сильно звучал у Ермоловой горячий протест Катерины, одинокой в семье и обществе. Самый трагический финал не был безысходно скорбным, в нем побеждало могущество духа целевой, прямой русской женщины, не сломленной самоугнетением «темного царства». Катерина — один из лучших образов, созданных Ермоловой. Актриса создала в целом около трехсот образов в отечественной и иностранной драматургии — громадную галерею разнохарактерных и незабываемых женских лиц. Отличительная особенность большинства из них — героизм и альтруизм, большие гражданские и патристические устремления. С полным основанием Ермолову называли певцом женского подвига.

О широчайшем творческом диапазоне Ермоловой можно судить хотя бы по ее поздней роли королевы Анны («Стажан воды» Э. Скриба), сыгранной с небывалым комедийным и сатирическим блеском.

На заветах великих революционных демократов, на драматургии Островского, поэзии Пушкина и Некрасова (Ермолова замечательно читала их стихотворения), в дружеском общении с передовой интеллигенцией и студенчеством сформировалось творческое и гражданское сознание Ермоловой. Такой она сохранилась и в памяти людей моего поколения, очевидцев ее неподражаемого зрелого творчества.

Ермолова пользовалась поистине легендарным прижизненным успехом: перед нею преклонялись решительно все зрите-

ли, а восторженная молодежь не раз устраивала манифестации в честь любимой артистки, по праву завоевавшей

репутацию сценического трибуна демократических идей.

В спектакле «Овечий источник» Лопе де Вега Лауренсия — Ермолова, подымая крестьян своего селения против самоуправства-господина, была преисполнена таким справедливым гневом, что зрители подымались с мест, чтобы бежать за этой простой девушкой, ведущей на освободительную борьбу, вместе с нею отомстить ее насильнику...

Протест против фальши и прогнившего старого мира составлял сущность чудесного образа Юдифи («Уриэль Акоста» К. Гуцкова). В течение многих лет потрясал зрителя ермоловский образ французской патриотки Иоанны Д'Арк («Орлеанская дева» Ф. Шиллера) — образец высочайшего и вдохновеннейшего искусства.

Когда вспоминаешь сценические создания Ермоловой с их страстным трепетом жизни, героическим пафосом, социальной остротой и художественной завершенностью, когда представляешь неповторимо прекрасный и гармонический облик великой актрисы, всегда пылко восстававшей против неправды и зла, то испытываешь чувство патристической гордости за наше искусство, за Малый театр.

Отдавая все свои силы театру, вместе с его передовыми людьми сражаясь за полноценный репертуар и его реалистическое воплощение, за национальную независимость искусства, почитавшегося ею великим и святым делом, Ермолова чрезвычайно страдала, когда в черные годы реакции дорогое ей искусство снижалось до уровня мелкой развлекательности. Трудная и длительная борьба Ермоловой и всех передовых артистов Малого театра с реакционными чинушами-управителями была частью той борьбы, которая велась демократической Россией с темными силами.

Как и вся русская культура, Малый театр был спасен и возрожден Великим Октябрем. И Ермолова познала ни с чем не сравнимую радость — она творила для своего счастливого, свободного народа. Но физические силы, истощенные колоссальным напряжением многих лет, изменяли, и Ермолова вскоре навсегда покинула сцену.

Всей душой принадлежа народу, Ермолова и стала первой народной артисткой Советской республики — с этим почетным званием ее лично поздравил великий Ленин. Вся пятидесятилетняя творческая деятельность Ермоловой — превосходный пример служения художника своему народу. «Много было, есть и будет отличных артистов на всех сценах мира, но только те артисты имеют право на общественное значение, которые, кроме таланта, несут в себе глубокую и неразрывную связь со своим народом, и, что бы они ни играли, их творчество должно глубоко, корнями вращаться в родную почву. Только тогда их художественное значение имеет смысл и цель. Ермолова поняла это умом и сердцем, и вот почему Ермолова — знамя русского театра нашего времени». Так выразительно и точно пояснил общественный смысл творчества Ермоловой ее близкий товарищ по сцене А. Южин.

Гениальное искусство Ермоловой, одинаково высокое по содержанию и форме, ознаменовавшее собою эпоху в истории русского театра, является немеркнущим образцом и для советских актеров. Хочется пожелать нашей творческой молодежи всегда равняться по Ермоловой, равняться в ее самоотверженном труде, необычайной выскательности к себе, простоте и скромности, в беззаветной преданности народу и Родине.

Имя Марии Николаевны Ермоловой, прославленное далеко за пределами нашей страны, дорого всем патристам отечественной культуры и поистине бессмертно.

В. РЫЖОВА,
народная артистка СССР,
лауреат Сталинской премии.